

Глава IX

JUS COGENS

А. Введение

97. Комиссия постановила включить тему «Jus cogens» в программу работы на своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год) и назначила г-на Дире Д. Глади Специальным докладчиком по ней¹²⁵⁶. Впоследствии в своей резолюции 70/236 от 23 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

98. На настоящей сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/693), в котором была сделана попытка сформулировать общий подход Специального докладчика к данной теме и на этом основании выяснить мнение Комиссии о предпочтительной методологии, а также представить общий обзор концептуальных вопросов, относящихся к jus cogens (императивным нормам международного права).

99. Комиссия рассмотрела первый доклад на своих 3314–3317, 3322 и 3323-м заседаниях, состоявшихся 4–8 и 18–19 июля 2016 года.

100. На своем 3323-м заседании 19 июля 2016 года Комиссия передала проекты выводов 1 и 3, которые содержались в первом докладе Специального докладчика, Редакционному комитету.

101. На своем 3342-м заседании 9 августа 2016 года Председатель Редакционного комитета представил промежуточный доклад Редакционного комитета по теме «Jus cogens», содержащий проекты выводов, принятые им в предварительном порядке в ходе шестьдесят восьмой сессии. Этот доклад был представлен исключительно в информационных целях, и с ним можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии¹²⁵⁷.

¹²⁵⁶ На своем 3257-м заседании 27 мая 2015 года (*Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть вторая), п. 286). Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии (2014 год) на основе предложения, которое содержится в приложении к докладу Комиссии (*Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), с. 207).

¹²⁵⁷ <http://legal.un.org/ilc>.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ПЕРВОГО ДОКЛАДА

102. Специальный докладчик указал, что в его первом докладе рассматриваются главным образом концептуальные вопросы, касающиеся императивных норм (jus cogens), в том числе их характер и определение. В докладе также прослеживается эволюция jus cogens и история признания центральных элементов концепции jus cogens в международном праве. Кроме того, в нем затрагивается ряд методологических вопросов, в отношении которых членам Комиссии было предложено высказаться. В пунктах 6–11 доклада анализируется ход прений в Шестом комитете в 2014 и 2015 годах. Отмечается, что данная тема Комиссии получила поддержку со стороны большинства государств. В рамках прений государствами-членами было поднято несколько вопросов.

103. Один из таких вопросов касался того, следует ли Комиссии подготовить иллюстративный перечень норм, которые уже приобрели статус jus cogens. Некоторые государства поддержали эту идею. Ряд других государств, однако, выразили серьезные сомнения. По мнению Специального докладчика, Комиссии в своем решении о необходимости составления иллюстративного перечня не следует руководствоваться возможностью того, что кто-то может интерпретировать его как *numerus clausus*. Тем не менее он выразил озабоченность в связи с тем, что стремление подготовить иллюстративный перечень может существенно изменить характер темы, размывая принципиальную ориентированность этой темы на процесс и методологию и смещая акцент на правовой статус конкретных первичных норм. По его мнению, Комиссия может рассмотреть возможность отказа от включения иллюстративного перечня. В то же время Комиссия могла бы рассмотреть другие способы обеспечить руководящие указания для государств и специалистов-практиков в отношении норм, которые в настоящее время отвечают требованиям jus cogens, без обязательного составления иллюстративного перечня.

104. Другой вопрос, затронутый государствами-членами, касался методологии, и в частности материалов, на основе которых Комиссия будет строить свою работу и формулировать выводы. По мнению Специального докладчика, Комиссии следует провести тщательный анализ богатой и разнообразной практики, включая практику государств и судебную практику. Кроме того, оказать помощь

в анализе первичных источников помогут научные труды по данной теме в их конкретном контексте несмотря на то, что они не имеют диспозитивного характера.

105. Далее в пунктах 18–41 своего доклада Специальный докладчик представил обзор обсуждения предыстории *jus cogens* как до, так и в течение XX века. Он отметил, что к моменту Второй мировой войны положение основополагающих норм в международном праве можно кратко охарактеризовать следующим образом: начиная с XVII века в литературе признается существование норм, от обязательств по выполнению которых государства не могут освободиться. Возможно, были разногласия относительно оснований такого заключения, однако само заключение серьезным сомнениям в литературе не подвергается. При этом практики, подтверждающей это заключение, недостаточно. Вся существующая практика сводится к императивным договорным нормам, а не к нормам общего международного права.

106. Также было отмечено, что Комиссия, в свою очередь, играет важную роль в разработке, принятии и актуализации норм *jus cogens* в международном праве и что значительная часть современной практики, как судебной, так и практики государств, сложилась благодаря работе Комиссии. С тех пор как сэр Херш Лаутерпахт ввел положение о недействительности договора, если его исполнение сопряжено с «деянием, которое является незаконным по международному праву»¹²⁵⁸, и до включения термина *jus cogens* в соответствующие доклады сэра Джеральда Фицмориса¹²⁵⁹ и сэра Хэмфри Уолдока¹²⁶⁰, члены Комиссии не подвергали этот базовый тезис сомнению. Существуют вопросы относительно формулировки и теоретического обоснования тезиса о недействительности договора на основании *jus cogens*, однако сам тезис, равно как и его статус в международном праве, вопросов не вызывает.

107. Вместе с тем признание данного тезиса государствами оказалось непредвиденным. Была сделана ссылка на содержащийся в пункте 33 доклада обзор позиций, занятых государствами, и в частности на вывод о том, что «можно [было] с уверенностью сказать, что почти все государства поддержали» концепцию *jus cogens*. В то же время некоторые государства подняли важные вопросы относительно формулировок соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров (Венская конвенция 1969 года). В частности, было указано, что некоторые государства на Конференции

¹²⁵⁸ Первый доклад по праву международных договоров, подготовленный Специальным докладчиком Х. Лаутерпахтом, *Ежегодник... 1953 год*, т. II, документ A/CN.4/63, проект статьи 15 на английском языке.

¹²⁵⁹ Третий доклад по праву международных договоров, подготовленный Специальным докладчиком Дж. Г. Фицморисом, *Ежегодник... 1958 год*, т. II, документ A/CN.4/115, проект статьи 17.

¹²⁶⁰ Второй доклад по праву международных договоров, подготовленный Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком, *Ежегодник... 1963 год*, т. II, документ A/CN.4/156 и Add.1–3, проект статьи 13.

Организации Объединенных Наций по праву договоров выразили озабоченность в связи с тем, что без более четкого руководства в отношении того, какие нормы составляют *jus cogens*, данная формулировка может стать предметом злоупотреблений с целью поставить под сомнение правомерно заключенные международные договоры. На тот момент решением стала статья 66 Венской конвенции 1969 года, в которой устанавливается важная роль Международного Суда в отношении признания договора недействительным со ссылкой на *jus cogens*. Существенным, однако, является тот факт, что, вопреки распространенному мнению, государства не ставили под сомнение саму идею о нормах *jus cogens*, как не ставили они под сомнение их статус как элемента международного права в том виде, в каком оно существовало на тот момент.

108. Специальный докладчик далее отметил, что после принятия Венской конвенции 1969 года государства неизменно ссылались на *jus cogens* в дипломатической переписке и других сообщениях. Более того, возросло количество судебных ссылок на нормы *jus cogens*, в том числе благодаря безусловному их признанию Международным Судом (см. пункт 46 доклада) и другими международными судами и трибуналами, а также региональными и национальными судами.

109. Далее речь зашла о пунктах 42–72 доклада, в которых Специальный докладчик представил обзор теоретических споров о природе норм *jus cogens* из литературы и судебной практики. Специальный докладчик не пытался разрешить этот спор. Однако, по его мнению, любая попытка выделить критерии для норм *jus cogens* должна основываться на признании их теоретической основы.

110. Специальный докладчик предложил три проекта выводов¹²⁶¹: первый касается сферы охвата всего

¹²⁶¹ Текст проектов выводов, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе, гласит:

«Проект вывода 1 *Сфера применения*

Настоящие проекты выводов касаются способа определения норм *jus cogens* и вытекающих из них правовых последствий.

Проект вывода 2 *Изменение норм международного права, отклонение от них и их отмена*

1. Нормы международного права могут меняться, допускать отклонение или отменяться по соглашению государств, к которому соответствующая норма является применимой, если такое изменение, отклонение или отмена не запрещаются соответствующей нормой (*jus dispositivum*). Изменение, отклонение и отмена могут происходить путем заключения договора, в рамках международного обычного права или на основании другого соглашения.

2. Исключением из нормы, изложенной в пункте 1, являются безусловные нормы общего международного права, которые могут допускать изменение, отклонение или отмену в силу норм, носящих такой же характер.

Проект вывода 3 *Общий характер норм jus cogens*

1. Императивные нормы международного права (*jus cogens*) являются нормами общего международного права, принятыми и признанными международным сообществом государств в целом как нормы, изменение которых, отклонение от которых или отмена которых недопустимы.

2. Нормы *jus cogens* защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом

свода проектов выводов; во втором делается попытка провести различие между нормами *jus cogens* и другими нормами международного права, которые допускают изменения, отступления или отклонения по соглашению между государствами, а именно нормами, имеющими характер *jus dispositivum*; в третьем предпринимается попытка описать общий характер норм *jus cogens*. Специальный докладчик отметил, что упоминание норм *jus cogens* во втором пункте третьего проекта вывода в качестве норм, предназначенных для защиты основополагающих ценностей международного сообщества и имеющих более высокое иерархическое положение, а также универсальную применимость подкрепляется практикой и получило широкое признание в литературе.

111. Специальный докладчик вновь подтвердил свою точку зрения о том, что проекты выводов являются наиболее подходящим результатом работы над этой темой. Что касается будущей программы работы, то он считал, что Комиссии следует рассмотреть критерии для определения *jus cogens* в 2017 году; их последствия – в 2018 году; и разные оставшиеся вопросы – в 2019 году.

2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

112. Первый доклад Специального докладчика был положительно воспринят особенно с учетом той широкой поддержки государств-членов, которую идея рассмотрения этой темы получила в Шестом комитете. В то же время Специального докладчика призвали учитывать различия в толкованиях между государствами-членами и, соответственно, подойти к этой теме с осторожностью. Было также указано, что Комиссии с самого начала следует избегать конечного результата, который мог бы повлечь за собой или быть истолкован как отклонение от Венской конвенции 1969 года. Несколько членов Комиссии указали на историческое значение исследования, проводимого Комиссией. Было подчеркнуто, что сфера охвата темы выходит за рамки права международных договоров и включает такие области международного права, как ответственность государств за международно-противоправные деяния.

113. Члены Комиссии выразили поддержку рекомендациям Специального докладчика, которые касаются методологии работы на будущее. Было выражено согласие с его мнением о том, что принципиальной основой данного исследования в целом должна служить практика государств и судебных органов, дополненная научными трудами. В поддержку утверждения о том, что наличие норм *jus cogens* более не оспаривается всерьез, был упомянут тот факт, что Международный Суд, а также другие международные и региональные суды и трибуналы неоднократно ссылались на эту концепцию. Было высказано мнение о том, что, поскольку наличие норм *jus cogens* является общепризнанным, текущая задача состоит в том, чтобы определить оптимальный баланс между ординарными нормами

международного права, которые могут быть изменены обычными процедурами, и некоторыми основополагающими нормами, которые не могут быть изменены таким образом. В то же время некоторые члены предостерегли Комиссию от попыток создавать новые императивные нормы и заявили, что Комиссии следует исходить из того, что императивные нормы по своему характеру являются исключениями. Было также предложено провести различие между обзором решений международных судов и трибуналов в определении наличия норм *jus cogens* и практикой государств, которые признали императивность рассматриваемых норм.

114. Было высказано мнение о том, что теоретическую основу норм *jus cogens* не всегда можно найти в рамках какой-либо одной конкретной научной школы (естественной или позитивистской), более того, они не обязательно базируются на принципе согласия. Напротив, их обязательная сила проистекает из общей практики государств, принятой в качестве права, которая рассматривает указанные нормы как не допускающие отклонений (даже если они могут быть заменены другими нормами аналогичного характера). Согласно еще одной точке зрения, важно, чтобы Комиссия как можно ближе придерживалась согласованных формулировок Венской конвенции 1969 года. В этой связи некоторые члены выразили мнение о том, что достаточную правовую основу обеспечивают статьи 53 и 64 Венской конвенции 1969 года, особо отмечая факт принятия и признания нормы международным сообществом государств. В соответствии с еще одной точкой зрения, такое признание должно включать также и других субъектов, таких как международные и неправительственные организации, а также международное общество в целом. Было также высказано мнение о том, что в случае продолжения изучения теоретических аспектов *jus cogens* Специальный докладчик мог бы рассмотреть связь между концепциями *jus cogens* и транснационального публичного порядка. Согласно еще одной точке зрения, Комиссии не следует воздерживаться от занятия конкретной позиции в отношении некоторых теоретических вопросов, поскольку это поможет ей, например, при разработке иллюстративного перечня норм.

115. Было высказано мнение о том, что по результатам дискуссии, изложенной в докладе Специального докладчика, можно выделить следующие элементы *jus cogens*: отступление от императивной нормы недопустимо; рассматриваемая норма или нормы являются частью общего международного права; императивная норма была признана таковой международным сообществом; она является универсально применимой; недопустимость отступлений проистекает из ее императивного статуса; нормы *jus cogens* стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права; нормы *jus cogens* имеют своей целью защиту международного публичного порядка (*ordre public*). Было отмечено, что нормы *jus cogens* по сути являются нормами международного обычного права со специфической формой *opinio juris*, т. е. убежденностью в существовании юридического права или

отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми».

обязательства императивного характера. Соответственно, такая норма состоит из общей практики, признанной в качестве императивного права. Иными словами, общая практика сочетается с *opinio juris cogens*. Также было подчеркнуто, что договоры могут являться источником норм *jus cogens* или отражать их, а императивные нормы также могут быть основаны на общих принципах права, что требует дальнейшего изучения. В то же время Специального докладчика призвали провести углубленное исследование подготовительных материалов, касающихся соответствующих положений Венской конвенции 1969 года.

116. Мнения членов Комиссии относительно возможности разработки иллюстративного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, разошлись. В ходе прений была сделана ссылка на то, что понятие *jus cogens* признано в конституциях ряда государств. Это придает особое значение возможности разработать ориентировочный перечень таких норм в соответствии с международным правом. Согласно этой точке зрения, если Комиссия не разработает ориентировочный перечень или ограничится представлением отдельных примеров, работа по данной теме будет иметь меньший эффект. Было также высказано мнение, что рассмотрение этой темы не должно ограничиваться методологическими соображениями. Было отмечено, что глобальному обществу требуются глобальные нормы и что Комиссия могла бы внести свой вклад в идентификацию таких норм, в частности посредством подготовки перечня императивных норм, даже если он будет носить лишь ориентировочный характер. Было отмечено, что в отличие от времени принятия Венской конвенции 1969 года, в настоящее время существует масса различных правовых материалов, на которые можно опираться при подготовке перечня таких норм. Кроме того, в отличие от работы по теме «Идентификация норм международного обычного права», где составление перечня обычных норм не представляется возможным, относительно небольшое число норм *jus cogens* позволяет предусмотреть такой перечень. Было высказано мнение, что Комиссия могла бы также принять во внимание примеры из ее собственной деятельности в прошлом, в том числе в сфере ответственности государств за международно-противоправные деяния¹²⁶², фрагментации международного права¹²⁶³, ответственности международных организаций¹²⁶⁴ и оговорок к международным договорам¹²⁶⁵. Было также отмечено, что

¹²⁶² См. *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77.

¹²⁶³ См. *Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), пп. 241–251; см. также доклад Исследовательской группы Комиссии по данной теме (A/CN.4/L.682 и Согг.1 [и Add.1]), размещен на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят восьмой сессии (окончательный текст будет опубликован в качестве добавления к *Ежегоднику... 2006 год*, т. II (часть первая)).

¹²⁶⁴ См. *Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), пп. 87–88.

¹²⁶⁵ Там же, пп. 75–76; комментарий к проектам руководящих положений см. там же, т. II (часть третья).

Комиссия уже разрабатывала иллюстративный перечень в контексте своей работы по теме последствий вооруженных конфликтов для международных договоров¹²⁶⁶. При рассмотрении вопроса о составлении такого перечня некоторые члены также указали на то, что Комиссия могла бы изучить постановления и решения международных судов и трибуналов на глобальном и региональном уровнях.

117. Поддержку получило также предложение решить этот вопрос путем обсуждения примеров таких норм в комментарии или приложении, хотя при этом было также высказано мнение о том, что разница между этими вариантами и составлением иллюстративного перечня невелика. Было также выдвинуто предложение о том, что Комиссии следует отложить принятие решения по этому вопросу до более позднего времени.

118. Ряд других членов выразили мнение о нецелесообразности разработки такого перечня и даже приведения примеров в комментарии, поскольку Комиссия неизбежно должна будет занять определенную позицию в отношении статуса рассматриваемых норм. Была также выражена озабоченность тем, что попытка выработать такой перечень может быть сопряжена с большим объемом дополнительной работы и потребовать подробного анализа основных областей права, а также привести к напрасным спорам по поводу включения или невключения норм. Также была выражена обеспокоенность в связи с тем, что создание перечня, даже иллюстративного, может привести к тому, что не менее важные нормы международного права получают более низкий статус.

119. Несколько членов Комиссии также выразили сомнения относительно существования региональных императивных норм. Было заявлено, что это по определению противоречит универсальной применимости норм *jus cogens*. Кроме того, в таком случае возникают вопросы о правовых последствиях в отношении, например, государств, которые расположены за пределами обсуждаемого региона, а также о взаимосвязи между универсальными и региональными нормами *jus cogens*. Другая выраженная озабоченность касалась того, что в случае признания региональных норм *jus cogens* в принципе не останется препятствий для признания также субрегиональных норм, которые могут еще сильнее подорвать эту концепцию и потенциально привести к фрагментации международного права.

120. Вместе с тем другие члены отметили, что в отношении некоторых норм делались ссылки на региональные нормы *jus cogens*; например, такие ссылки делала Межамериканская комиссия по правам человека. Было также выражено мнение о возможном существовании региональных норм *jus cogens* в Европе. Таким образом, возможность использования других форм императивных норм, таких как региональные нормы, заслуживает

¹²⁶⁶ Там же, т. II (часть вторая), пп. 100–101.

дальнейшего изучения и не должна априори исключаться. Было также высказано мнение о том, что, хотя в принципе нет никаких оснований ограничивать концепцию нормами универсальной применимости, Комиссия может принять решение ограничить сферу охвата своего исследования исключительно нормами *jus cogens* универсальной применимости.

121. Некоторые члены Комиссии подчеркнули несовместимость понятия настойчиво возражающего государства с нормами *jus cogens*, которые по определению обладают универсальным императивным характером. В этой связи эти члены добавили, что невозможно допустить, например, существование государства, настойчиво возражающего против признания запрета на преступление геноцида. Согласно другому мнению, было бы преждевременно принимать решение по этому вопросу, поскольку Комиссия еще не рассматривала смысл фразы «принимается и признается международным сообществом государств в целом». Поступило также предложение провести различие между анализом источника норм *jus cogens* и следствием их применения, поскольку настойчиво возражающее государство относится скорее к последнему.

122. Общую поддержку получило предложение о том, что Комиссии следует сосредоточить внимание на разработке проекта «выводов» по данной теме. В то же время было высказано мнение о желательности того, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о характере итогов своей работы после проведения анализа всех элементов императивных норм.

123. В отношении проекта вывода 1 отмечалось отсутствие ясности в вопросе о том, является ли процесс «идентификации» лишь вопросом признания нормы или же он включает в себя осуществление нормативного определения факта существования и содержания нормы. Было также высказано мнение, что данное положение следует более четко изложить в виде положения, касающегося сферы применения, и что она может быть расширена с целью включения в нее деятельности негосударственных акторов. Кроме того, было высказано мнение о необходимости прямого упоминания не только критериев для определения норм *jus cogens*, но и их содержания.

124. Что касается проекта вывода 2, то были выражены сомнения относительно необходимости проведения сравнения с *jus dispositivum*. Некоторые члены высказали мысль о том, что этот вопрос можно рассмотреть в комментарии. Также были выражены сомнения в отношении целесообразности включения ссылки на изменение, отмену или отступление от обычных норм международного права. Кроме того, было отмечено, что тот факт, что нормы *jus cogens* имеют более высокий иерархический статус, с одной стороны, и рассматриваются как исключение из общего правила, с другой стороны, приводит к путанице. Кроме того, были выражены сомнения относительно того, в какой степени предлагаемая формулировка предполагает, что стороны

договора могут взять на себя обязательства, просто объявив, что конкретная договорная норма не может быть изменена по взаимному соглашению сторон. Было указано, что норма не приобрела характер *jus cogens* просто по соглашению участников договора.

125. Несколько членов Комиссии высказали мнение о том, что необходимо переформулировать определение норм *jus cogens* в проекте вывода 3, и было предложено как можно ближе следовать формулировке статьи 53 Венской конвенции 1969 года. Некоторые члены высказались в пользу содержания пункта 2, в то время как другие выразили сомнения в отношении его включения. Было отмечено отсутствие практики в поддержку включения элементов, перечисленных в пункте 2, формулировка которого, как представляется, также отражает отход от определения, содержащегося в статье 53 Венской конвенции 1969 года. Было выражено мнение о том, что отличительной чертой норм *jus cogens* является не столько их иерархический характер, сколько их особое значение. Комиссию призвали избегать непреднамеренного создания дополнительных требований в отношении признания норм *jus cogens*. Было выражено мнение о том, что понятие «иерархическое верховенство» является неясным и способно ввести в заблуждение, отчасти потому, что оно стирает различие между идентификацией норм *jus cogens* и последствиями конфликта с такими нормами. Согласно еще одной точке зрения, ссылка на «иерархию» требует дальнейшего разъяснения относительно конкретного вида создаваемой нормами *jus cogens* иерархии, которая основывается на ничтожности противоречащих им договоров, в отличие от другой иерархии норм международного права, которая установлена Статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций. Согласно другому мнению, иерархическое превосходство императивных норм является общепринятым и было признано самой Комиссией в ее работе по вопросу о фрагментации международного права. Далее было высказано мнение о том, что пункт 2 мог бы стать предметом отдельного проекта вывода.

126. Несколько членов также выразили свое несогласие с необходимостью упоминания «ценностей международного сообщества», поскольку существование понятия *jus cogens* зависит от его принятия и признания в качестве такового международным сообществом государств в целом, а не от субъективной оценки ценностей. Другое мнение заключалось в том, что ссылка на «основополагающие ценности» имеет недостаточный охват, если она касается исключительно норм *jus cogens*, которые имеют гуманитарный характер, исключая другие нормы, такие как запрет на применение силы. В этой связи было предложено использовать в проекте вывода выражение «наиболее основополагающие принципы». Было выражено еще одно мнение о том, что данное положение может, в сущности, стать полезным дополнением к Венской конвенции 1969 года, поскольку оно объясняет характер *jus cogens*, если

включить в него ссылку на «основополагающие ценности международного сообщества в целом».

127. Несмотря на высказанные мнения о возможности существования региональных норм *jus cogens*, элемент «универсальной применимости», указанный в пункте 2, был поддержан.

128. Другие предложения включали разработку дополнительного проекта вывода, содержащего определение понятия *jus cogens*. Было также рекомендовано обеспечить большую последовательность в употреблении слов «norms» и «rules» («нормы» и «правила»). Предпочтение было отдано использованию слова «norms», как это было сделано в Венской конвенции 1969 года. Еще одно предложение состояло в том, чтобы изменить название темы на «*jus cogens* в международном праве», «императивные нормы» или «*jus cogens* в международном правопорядке». Кроме того, было высказано мнение о том, что проект выводов должен затрагивать вопрос об аннулирующей силе норм *jus cogens*, в том числе о том, кто определяет, существует ли противоречие с *jus cogens*.

129. Предложения Специального докладчика относительно будущей работы по теме были поддержаны. Было высказано мнение, что Специальному докладчику следует также изучить взаимосвязь между общими принципами права и нормами *jus cogens*. Другие предложения относительно будущей работы включали анализ следующих вопросов: выражение «принимается и признается международным сообществом государств в целом» и степень, в которой подобный принцип синонимичен согласию; отношение между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*; в какой степени недопущение отхода от обязанностей является определяющей особенностью норм *jus cogens*; процедура, посредством которой последующая императивная норма может заменить предыдущую такую норму; взаимосвязь между наличием основополагающих ценностей, лежащих в основе *jus cogens*, и выражением их существования; механизм урегулирования споров в соответствии со статьей 66 Венской конвенции 1969 года; а также вопрос о том, как урегулировать конфликт между противоречивыми императивными нормами.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

130. В своем выступлении по итогам дискуссии Специальный докладчик рассмотрел замечания, касающиеся теоретической основы норм *jus cogens*, и выразил свое несогласие с теми, кто считает, что этот вопрос уже решен в статье 53 Венской конвенции 1969 года. Тем не менее он продолжает считать, что Комиссии нет необходимости решать этот вопрос.

131. Он отметил общее согласие относительно того, что исследование следует проводить в

зависимости от обстоятельств преимущественно на основе практики государств, судебных решений и научных трудов. В ответ на выраженные в ходе прений мнения о том, что некоторые элементы в его первом докладе не были в полной мере подкреплены практикой государств или что относительное отсутствие такой практики делает необходимым опору на теоретические построения, Специальный докладчик напомнил о существовании значительного объема практики государств и судебной практики.

132. Что касается возможности подготовки иллюстративного перечня, то Специальный докладчик отметил расхождение во мнениях среди членов Комиссии и признал идею разработки такого перечня привлекательной. Вместе с тем он напомнил о своих сомнениях по поводу того, что перечень будет отвлекать от методологической направленности данной темы. Тем не менее Специальный докладчик не исключил возможность создания иллюстративного перечня с акцентом на наиболее распространенные императивные нормы.

133. По вопросу о региональных *jus cogens* Специальный докладчик вновь заявил о своем намерении рассмотреть этот вопрос в своих будущих докладах. В то же время, хотя он не считает, что понятие региональных норм *jus cogens* имеет твердое обоснование в международном праве, по его мнению, широко принятый универсальный характер *jus cogens* не исключает априори возможности существования региональных императивных норм.

134. Далее Специальный докладчик подтвердил, что он не собирается игнорировать последствия норм *jus cogens* в контексте ответственности государств за международно-противоправные деяния. Как было указано в тематическом плане, она имеет гораздо более широкий охват, чем право международных договоров. Его намерение заключалось в том, чтобы рассмотреть такие вопросы в последующих докладах, которые будут касаться последствий норм *jus cogens*. Вместе с тем он выразил несогласие с мнением, что характер и определение *jus cogens* могут быть различными в зависимости от области международного права.

135. Что касается будущей работы, то он принял к сведению мнения, касающиеся возможности договорных норм *jus cogens*. Он также подтвердил свое намерение рассмотреть вопрос о взаимосвязи между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*.

136. В отношении предлагаемого проекта выводов Специальный докладчик принял к сведению различные редакционные предложения, высказанные в ходе прений. Он также согласился с критикой о том, что в проекте вывода 2 рассматриваются вопросы, которые не входят в сферу охвата данной темы. Он пояснил, что с помощью проекта предложения он намеревался подчеркнуть, что императивные нормы по своей природе являются исключением в сравнении с другими нормами международного права. Тем

не менее он согласился с мнением Комиссии о том, что предлагаемый проект вывода не следует передавать в Редакционный комитет.

137. Что касается проекта вывода 3, то, хотя Специальный докладчик открыт для предложений по совершенствованию пункта 1, в том числе его согласованию с формулировкой статьи 53 Венской конвенции 1969 года, он не согласен с теми членами Комиссии, которые считают, что в практике государств или в решениях судов и трибуналов не содержится или имеется недостаточно оснований в поддержку включения элементов

основополагающих ценностей, иерархического превосходства и универсальной применимости норм *jus cogens*. В дополнение к основаниям, изложенным в его первом докладе, он представил дополнительные авторитетные ссылки в обоснование позиций государств по вопросу о нормах *jus cogens*, прежде всего в рамках Организации Объединенных Наций, а также на решения судов и трибуналов.

138. Он также отметил, что идея рассмотреть предложения об изменении названия проекта заслуживает внимания и этот вопрос может быть поднят в одном из будущих докладов.